

РАССОХИНА ЕЛИЗАВЕТА

ЛЮБОВЬ
в трёх
актах

18+

Елизавета Рассохина

Любовь в трёх актах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63482947

SelfPub; 2021

Аннотация

Любовь между мужчиной и женщиной – это сложное чувство. Порой оно возникает даже между совсем непохожими друг на друга людьми. Для наших героев эта разница незаметна, или вовсе, является импульсом для постоянного притяжения. Но в какой-то момент им придётся столкнуться с тяжелым выбором: как быть дальше и есть ли надежда на совместное будущее?

Елизавета Рассохина

Любовь в трёх актах

«Это в последний раз» – подумал я и закурил. Я снова стою на старом перроне. Пытаюсь собраться с мыслями, но их всё время разбивает грохот ночного дождя. Он словно избавляет меня от воспоминаний о ней и прошедшем уикенде. Я оглянулся. Вокруг лишь безлюдный туман. Он смешивается с табачным дымом. Сквозь эту пелену и тихий свет вокзального фонаря, затянувшись, я продолжаю смотреть вслед поезду, который несколько минут назад унёс её прочь. И так каждый раз. Надежда тлеет, как эта полупромокшая сигарета в моих руках.

Выбросив окурочек на рельсы, я вызываю такси. Домой.

ГОД НАЗАД

Вчера ко мне пришло осознание страшной вещи – я влюблён. Безумно влюблён! Но она скоро обязательно разобьёт мне сердце очередной разлукой, ещё не зная о моих чувствах. Да и в принципе я не могу назвать её здравомыслящей. Она из тех, кто может уехать вдаль за мечтой, сломав все преграды в виде обычной жизни и взяв с собой в путь лишь сумку через плечо. Основной дорожный комплект: паспорт, нижнее бельё и зубная щетка. Надежду на светлое будущее

она хранит ближе к сердцу, в виде небольшого серебряного кулона с гравировкой «верь в себя. Мама».

Куда она уедет на это раз? Задержится там? Мне кажется, она ещё сама не знает.

В это утро, как и в любое другое, совместно проведённое, я смотрю на неё, не отрываясь. Пытаюсь запомнить каждую черту лица и поверить, что это не мираж. Будь я писателем, уже бы написал о ней мемуары, но они состояли бы лишь из описаний её вечернего безумства и утренней естественной красоты. Даже сейчас она прекрасна, пока спит. Её волосы цвета раскаленной пшеницы раскинулись по подушке, и ловят блики солнечного света. Полуоткрытая грудь слегка вздымается в унисон с лёгким дыханием. Я наслаждаюсь этой картиной. Надо лечь поудобнее. Приподнимаюсь, кладу свою голову себе на ладонь и опираюсь на локоть. Я старался сделать всё тихо, чтобы её не потревожить, но мой шорох всё же разбудил её. Она открывает свои сонные веки, слегка замуривается в улыбке и произносит: Доброе утро!

Я пропал.

ПОЛГОДА НАЗАД

– А ты меня любишь? – спросила она шёпотом, нежно поглаживая большим пальцем мои губы.

– Угу, – пробормотал я, слегка прищурившись, чтобы увидеть её взгляд, но сделать вид, что ещё сплю.

– Так, это не ответ! А может... Ты хочешь меня? Она

быстро раскусила меня и тоже прищурилась. А затем резко вспрыгнула и села на меня сверху.

Мы засмеялись. Я прижал её к себе и перевернул, поменяв нас местами. Ты ещё вздумала сомневаться? Поддавшись игре, я начал страстно её целовать, а затем покрывать поцелуями изгибы её шеи, плавно перетекающей в хрупкие ключицы. Постепенно её смех начал сменяться на учащённое дыхание. Слегка сжимаю её грудь и смотрю ей в глаза, а затем ласкаю языком набухающие соски. Нежно целую её живот, слегка покусывая его от вожделения. Ослабив свои объятия, она положила руки над головой, чтобы полностью поддаться мне и раствориться в экстазе. Увидев это, бесцеремонно раздвигаю её ноги и опускаюсь к внутренней части бёдер. Медленно провожу своим языком по лобку, всё больше опускаюсь ниже, и стимулирую большим пальцем её клитор. Она в предвкушении. Так, детка, ещё рано. Провожу языком по её интимным губам. Плавно, а затем набираю темп. Вверх – вниз – обратно. Чувствую, как напрягаются мышцы таза, и она становится мокрой. Повторяю движения языком. Отлично. Вхожу в неё и в ответ слышу её стон. Я начинаю двигаться бёдрами, и она отвечает мне в такт. Снова и снова. Её стон, словно, эхо нашей страсти, разносится по всей квартире. Встав на колени, кладу её на бок, перекидывая её ноги себе за плечо. Двигаюсь ещё быстрее, сжимая её бедра. Быстрее. Её стон переходит в крик удовольствия, сокрушаясь от приближающегося оргазма. Быстрее...

СЕГОДНЯ НОЧЬЮ

– Ты не видел мой паспорт? Нигде не могу его найти, – она разбудила меня своими сборами в ночной полутьме.

– Ты решила всё же ехать? – вздохнул я, напрягаясь. Услышав меня, она включила свет в комнате. Я поднялся с постели, сел и протёр глаза.

– Ну да, естественно. Мы уже с тобой это обсуждали вчера, и мне казалось, что обо всём договорились. Тем более это всего на полгода. Сам знаешь, мне как скульптору-реставратору не так легко найти себе интересный проект, – говорила она, проносясь мимо меня то в ванную, то к открытому шкафу с уже полупустыми полками. Она уверенно собирала свой чемодан.

– Нет. Я сказал, что я против! – повысив голос, подпрыгнул к ней с надеждой остановить, – тебе пора бы уже найти себе нормальную работу. Например, в местной галерее, а не ездить по странам в поисках себя! Скульптором можно быть и здесь – начал сбавлять тон, понимая, что не стоит начинать ссору. Тихо подошёл к ней. – Тем более ты вроде живописью когда-то увлекалась... – приобнял её за плечи, но она быстро пересекла это.

– Вот именно! В Барселоне меня ждёт крутой проект. Тем более, Массимо обещал, что мне за эту работу хорошо заплатят, заодно и за проживание плюсом. Ох, я так давно не была в этом красивом городе! Ты только представь: лазурное

небо, ласковая погода и городские пейзажи персиково-оливковой гаммы. Воздух пронизан апельсиновыми нотками, и уличные кафе наполнены парочками. А они смеются непристойно громко, то ли от пьянеющей любви, то ли от очередного бокала вина в руках, – на несколько секунд она погрузилась в мир грёз, но как по щелчку вернулась в реальность и продолжила заглядывать в ящики прикроватной тумбы и под кровать. Так, а где же мой паспорт...

– Стоп, всё конечно здорово, но кто такой Массимо? И вообще, почему ты решила, что можешь ему доверять? – меня удивило возможное участие незнакомого персонажа в ее мечтах, от чего я ещё больше начинал злиться.

– Ай, это мой старый знакомый. Он был моим куратором в Барселоне, когда я была там в прошлый раз. Года два назад. Я тебе, вроде, про него рассказывала, – она ходила по комнате и параллельно мне объясняла, жестикулируя руками.

– Нет, я впервые о нём слышу!

– Ну и ладно, тоже мне, нашёл проблему, – закрыла чемодан и поставила его к двери.

– Ха, окей! Хочешь ехать – вперёд, но тогда не стоит возвращаться, – я подошел к кровати. На полу лежали мои джинсы, и я вытащил из них её паспорт и отдал его ей.

– Ты с ума сошел? Ты зачем спрятал мои документы?

– А есть ещё смысл рассказывать о сюрпризе, который хотел устроить? Мы не виделись с тобой почти месяц, и спустя два дня ты уже снова уезжаешь. Причём на 6 месяцев. Я сам

в такие долгие командировки не езжу.

– Ты не понимаешь и даже не пытаешься это сделать, – она посмотрела на меня своими большими голубыми глазами, которые наполнились слезами. – Да, ты прав. Нам действительно лучше больше не видеться. У нас не получается...

Я подошёл к ней как можно ближе. – Мне просто уже надоели эти отношения «выходного дня». Я предлагал тебе съехаться – ты отказалась...

– Я так не могу, – перебила она меня. Я тебе говорила, что уже пробовала жить нормальной жизнью, но у меня не получается так... Мне нравится ездить по миру и развиваться, а не стоять на одном месте, – объяснялась она чистым и невинным взглядом, присев на кровать. Я сел с ней рядом. Мы просидели несколько минут молча, пытаюсь подобрать правильные слова, но безрезультатно. Словно все слова мира уже были сказаны.

– Ты точно всё решила?

– Да.

Окружающая обстановка сжимала нас тесной ночной духотой, а комнатный свет добавлял мрачности металлическим оттенком простыней на кровати. Мы чувствовали себя опустошенными.

– Ладно, у тебя скоро поезд. Ты всё собрала? Сейчас вызову такси, – я первым нарушил тишину, ударив ладонями по коленям.

– Да, вызови, пожалуйста. Я в ванную, – она кивнула с резкой отдаче назад, словно проснулась от сна. Встала с кровати и ушла.

Я натянул на себя первые попавшиеся джинсы и футболку. Пока я застёгивал ремень, она уже вышла из ванной. Меня удивил её невероятно ясный и свежий взгляд. Будто это уже другой человек. Уверенным шагом она подошла к двери и открыла её. Она развернулась через плечо, держа в руках чемодан.

Пойдём?

На улице шёл дождь. Мы вместе сели на заднее сидение машины. словно уставшие странники, мы хранили обет молчания и смотрели на отражения мокрого города. Звучало радио с какой-то грустной и знакомой песней из 80х.

– Вот, держи, твой чемодан, – поставил его рядом с ней на перроне, – Знаешь, ведь у тебя всё получится. Я прикоснулся к ней, чтобы убрать намокшую прядь с её лица и оставил свою ладонь.

– Я знаю, – она слегка улыбнулась. Она грустно посмотрела мне в глаза и положила свою ладонь сверху, – прости, мне пора. Я сделал пару шагов назад, убрав руки в задние карманы джинсов, и посмотрел себе под ноги. Глубоко вздохнул и поднял свой взгляд на неё.

Она вступила на трап. Обернувшись, пристально посмотрела на меня, а затем натянула улыбку. У тебя тоже всё будет

хорошо – крикнула, пытаясь заглушить шум готовящегося к отправке поезду, – Обязательно! Проводник уже приглашал прощающихся пассажиров пройти в свои купе и проверял все ли провожающие ушли.

– Ты ещё сомневаешься? – по-доброму усмехнулся и помахал ей в ответ. Дверь тамбура закрылась. Несмотря на разбушевавшийся ночной дождь, я видел, как она продолжала стоять там, когда вагон тронулся, или может, мне показалось.

Поезд стремительно набрал свою скорость. Вагоны промчались мимо меня и растворились в дали. Я достал из кармана свои сигареты и воспользовался металлической зажигалкой. Эта летняя ночь была тёплой, но сейчас, мне пронзила холодная пустота внутри.

Всю ночь я пытаюсь заснуть, но меня продолжают терзать мысли о том, как быть дальше. Курить больше не хочется. Во мне никотина столько, что тут бы уже табун лошадей валялся. Закрыв рукой глаза, я устало провожу по лицу, приходя к решению. Наиболее подходящему.

На часах 4 утра. Скоро рассвет. Лучше сейчас.

Набираю ей смс и отправляю, пока не передумал. Я любил тебя. Прощай, Джесс.

Проходит меньше двух минут и мне приходит ответ: И я тебя. Прости. Пока.